

Тётушка Лю и дядя Лю переглянулись, нахмутив брови. Неудивительно, что он пришёл с красными глазами. Раньше они не придавали этому значения, но оказалось, что его уволили с работы.

Однако тётушка Лю, увидев его, не смогла сдержать раздражения. Кто не знал, что они были парой? Линь Вэй был с ним, но при этом развратничал на стороне! Сейчас же он держался высокомерно, словно они были его прислугой.

— Зачем ты сюда пришёл? — резко спросила тётушка Лю.

— Естественно, чтобы разобраться с Су Чангэ! — с саркастической улыбкой ответил он. Хотя Су Чангэ был внешне привлекателен, сейчас он становился всё менее интересным. Хлюпик и мнительный, который не мог даже удержаться в посредственной компании. Наверняка только и думал о их деньгах. Хм, но он даже не давал, притворяясь порядочным человеком. Почему они должны были давать ему деньги? Сегодня всё должно закончиться! Прийти сюда, чтобы подловить Су Чангэ, было довольно подло. После того как Су Чангэ довёл отца до больницы, он стал бояться публичных скандалов. В этот раз он не постесняется повисить голос, чтобы все услышали. Всё точно закончится.

Слова Линь Вэя поставили тётушку Лю в неловкое положение. Хотя отношения — это личное дело двоих, он открыто заявлял на публике, что пришёл бросить Су Чангэ. Это было трудно проглотить, но она не могла ничего сделать, боясь, что он скажет что-то ещё более неудобное.

Линь Вэй с высокомерием прошёл на кухню, где увидел Су Чангэ, катавшего в ладони маленький помидор. Его пальцы были белыми, как нефрит, а красный помидор напоминал драгоценный камень. Он, казалось, был погружён в размышления, брови слегка нахмурены. Это был всё тот же человек, но от него невозможно было оторвать взгляд.

Су Чангэ почувствовал, что кто-то внезапно вошёл, и, обернувшись, застыл в выражении глубокого отвращения. Пришедшим оказался никто иной, как Линь Вэй, тот самый парень, с которым Су Чангэ был готов связать свою судьбу даже на пороге смерти.

Однако Линь Вэй быстро пришёл в себя и даже с презрением взглянул на Су Чангэ, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке. Он только что засмотрелся на него, вероятно, этот человек специально принимал позы, чтобы удержать его. Как отвратительно! Отойдя подальше, он, не дожидаясь, пока Су Чангэ заговорит, громко произнёс:

— Мы расстаёмся!

У Линь Вэя возникло странное чувство. Казалось, в Су Чангэ произошли какие-то изменения, но он всё равно думал, что тот, возможно, замышляет что-то:

— Предупреждаю, не пытайся больше меня удерживать!

Отвращение в сердце Су Чангэ едва сдерживалось. Что в этом мужчине было хорошего? Он не только был бессердечным, но и оказался куда более жестоким, чем можно было представить.

Линь Вэй был известной фигурой в Городе А, наследником ресторана «Люйчэн Жэньцзя». Сеть ресторанов насчитывала более 50 филиалов по всей стране, и его считали молодым и перспективным.

Он был красив, щедр и всегда окружён сомнительными друзьями.

Вероятно, устав от ночных клубов, он обратил внимание на красивого и наивного Су Чангэ. Однако его внешность и богатство не только не покорили Су Чангэ, но, казалось, вызвали обратный эффект, заставив его избегать Линь Вэя.

Он задумал раскрыть, что Су Чангэ любит мужчин, поставив его в центр внимания. Все радости Су Чангэ, казалось, закончились, его каждый день окружали сплетни и осуждение. В этот момент Линь Вэй начал проявлять нежность. Су Чангэ был молод и не смог устоять. Так постепенно между ними возникли чувства.

Но Линь Вэю этого было мало. Он, услышав от одного из своих друзей о методах манипуляции, начал водить его в магазины роскоши, выбирая бренды, цены на которые вызывали головокружение. Затем он безудержно хвалил его, дарил дорогие подарки, чтобы его запросы становились всё выше. Так он хотел сделать его зависимым от себя.

Его план был хорош, но он ошибся в Су Чангэ. Тот полюбил Линь Вэя. Однако его любовь быстро наскучила Линь Вэю.

Увидев, что Су Чангэ отклоняется от его ожиданий, он почувствовал болезненное отвращение, отменил все его расходы и хотел просто заплатить отступные, чтобы уйти. Но Су Чангэ, впервые влюблённый, не хотел так легко отпускать эту любовь. Однако жестокость Линь Вэя поражала. Он тайно саботировал его работу, настраивал коллег против него и даже устраивал публичные унижения.

Эти действия лишили Су Чангэ уверенности, и даже его борьба за любовь превратилась в шутку.

Этот мужчина разрушил всё в его жизни. И теперь он с гордостью поднял подбородок, чтобы объявить о расставании, словно причинение боли было для него удовольствием, и он готов был толкнуть его в ад.

Су Чангэ только хотел заговорить, как в помещение ворвался новый человек — молодой красавец, новый любовник Линь Вэя:

— Су Чангэ, ты всё ещё не хочешь отпустить? Если бы ты знал, он даже не хочет смотреть на тебя, отпусти его!

Его тело, словно без костей, прижалось к Линь Вэю, который обнял его.

— Хорошо, мы расстаёмся, — спокойно сказал Су Чангэ.

Молодой красавец почувствовал, как тело Линь Вэя слегка дрогнуло.

Его слова прозвучали чётко, без колебаний, даже с ноткой скрытого отвращения. Хотя это он бросал Су Чангэ, сейчас в его горле застрял ком.

Молодой красавец, хоть и не достиг ещё двадцати лет, но, вращаясь в подобных кругах, имел хватку. Он почувствовал неладное.

С насмешкой взглянув на Су Чангэ, он сказал:

— Отличный трюк. Это что, игра в кошки-мышки? Брат, научи меня, как угадывать мужские мысли, ты явно в этом мастер. Линь Шао, ведь так?

— Пошёл вон! — Су Чангэ с отвращением смотрел на их фальшивые улыбки.

— Не пытайся хитрить, ты думаешь, мы любим сюда приходить? — насмешливо сказал молодой красавец.

Линь Вэй с самого начала не отрывал глаз от Су Чангэ. Его грудь тяжело вздымалась, но он долго не мог вымолвить ни слова. Наконец, он произнёс:

— Ты... береги себя!

В его словах всё ещё была толика нежности и заботы.

Су Чангэ пристально посмотрел на него:

— Я всегда верил, что за подлость воздаётся. Подожди и увидишь.

— Ты! — молодой красавец топнул ногой. Он хотел потешить своё эго за счёт неудачника, но его холодность сделала его самого посмешищем. Как же это злило!

Лицо Линь Вэя выражало сложные эмоции:

— Пошли!

Он подготовил много слов, но сейчас ни одно из них не пригодилось, оставив чувство унижения. Его чувство превосходства странным образом исчезло. Это было действительно странно.

Су Чангэ спокойно наблюдал, как они, обнявшись, уходили, и на его губах появилась ледяная улыбка.

Обидеть не того человека и уйти без последствий — невозможно.

Ресторан «Люйчэн Жэньцзя» был довольно известен в Городе А. В некоторых филиалах в часы пик приходилось ждать столика, иногда даже час или два. Но чем больше людей ждали, тем больше они стремились туда попасть. Подождать за едой — это ничего, а если не нужно ждать, значит, ресторан не стоит внимания. Кто первым сказал это, неизвестно, но явно у этой идеи было много сторонников.

Линь Вэй, ведя машину с молодым красавцем, вернулся в свой ресторан, где тот с восторгом льстил ему. Он гордо, как король, осматривал свои владения. Прошло два дня с расставания, но он всё ещё чувствовал гнев.

Он слышал, что Су Чангэ осмелился открыто спорить с начальником, пропускать работу и даже обругать его по телефону. А когда дело дошло до расставания, он был так хладнокровен.

Это было странно. Разве он не должен был умолять его, вспоминая их прошлые чувства, просить ещё один шанс?

В VIP-зале он отхлебнул крепкого алкоголя. Резкий вкус ударил ему в рот, принося некоторое облегчение, словно его маленький ягнёнок ударил его копытом по лицу. Ему хотелось снять с него шкуру, унижить, чтобы выпустить пар.

VIP-зал ресторана «Люйчэн Жэньцзя» был оформлен с комфортом и стилем. Мягкий свет, удобные кожаные диваны, старинный деревянный стол с маленькими зелёными растениями.

Снаружи в зале играли на фортепиано, создавая расслабляющую атмосферу. Неудивительно, что ресторан был так популярен!

<http://bllate.org/book/16775/1541890>